

УДК 809.43

https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/61

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В СЛОВАРЕ М. КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ-ТУРК» И ИХ СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННЫМ КЫРГЫЗСКИМ ЯЗЫКОМ

©*Давлатова С.*, ORCID: 0000-0001-8091-4467, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, *davlatova@mail.ru*

OFFICIAL WORDS IN DICTIONARY DIWAN LUGHAT AT-TURK BY M. KASHGARI AND THEIR RELATIONSHIP WITH THE MODERN KYRGYZ LANGUAGE

©*Davlatova S.*, ORCID: 0000-0001-8091-4467, Ph.D., Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan *davlatova@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования: определение роли современного кыргызского языка как одного из древнетюркских языков и определение процесса развития кыргызского языка. *Цель исследования:* проанализировать типы официальных слов в письменном памятнике XI века в словаре Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» по типам, сопоставить факты с современным кыргызским языком и определить уровень их употребления. *Объектом исследования* являются переведенные на кыргызский язык словари М. Кашгари. Исследование было осуществлено при помощи историко-сравнительного метода. Лексика словаря изучена в сравнении с материалами современного кыргызского языка. В некоторых случаях также использовались факты из родственных языков. В результате слова в словаре М. Кашгари делятся на следующие типы: частицы, послеслоги, союзы, модальные слова. Кроме того, определен уровень использования официальных слов в словаре современного кыргызского языка: слова, встречающиеся в словаре и используемые в современном кыргызском языке без семантических и фонетических изменений: *köp kök – көпкөк, sap sariğ — желтый, qup–kup, çulq–чылк, çaq – дал, чак, üçün — для и т. д.; служебные слова, используемые в случае фонетического изменения: çim–чылк, ла — да, тақы — тот, еще, шу — чу, ärdi — так, йана — и, birlän — с кем то (чем то) и т. д; неиспользованные служебные слова по появлению в словаре: uş — точно, как, йама — да, йамат — да, isrä — потом, соң, ärinç — возможно, может быть и т. д. Словарь Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» содержит информацию об истории кыргызского языка, исторической лексикологии, сравнительному изучению официальных слов тюркских языков.*

Abstract. The relevance of the research: defining the role of the modern Kyrgyz language as one of the ancient Turkic languages and defining the development process of the Kyrgyz language. *Purpose of the research:* to analyze the types of official words in the written monument of the XI century in the dictionary Diwan Lughat at-Turk by Mahmud Kashgari by types, to compare the facts with the modern Kyrgyz language and determine the level of their use. *The object of the research* is M. Kashgari's dictionaries translated into the Kyrgyz language. The research was carried out using the historical-comparative method. The vocabulary of the dictionary has been studied in comparison with the materials of the modern Kyrgyz language. In some cases, facts from related languages were also used. As a result, the words in the M. Kashgari dictionary are divided into the following types: particles, after words, conjunctions, modal words. In addition, the level of use of official words in the dictionary of the modern Kyrgyz language was determined: words that occur in the dictionary and are used in the modern Kyrgyz language without semantic and phonetic changes: *köp kök – көпкөк, sap sariğ — yellow, qup–kup, çulq–chylk, çaq – dal, chak, üçün — for, etc.; service words used in the case of phonetic change: çim-chylk, la — yes, taky — one more, shu —*

chu, *ärđi* — so, *birlän* — with someone (something), *yana* — and so on; unused service words by their appearance in the dictionary: *uş* — exactly like, *yama* — yes, — yes, *isrä* — then, *son*, *ärinç* — maybe etc. Dictionary *Diwan Lughat at-Turk* by Mahmud Kashgari contains information about the history of the Kyrgyz language, historical lexicology, comparative study of the official words of the Turkic languages.

Ключевые слова: словарь, служебные слова, союзы, частицы, частицы-усилители, определяющие частицы, лингвистический диалект, сходства, различия.

Keywords: dictionary, function words, conjunctions, particles, particle enhancers, defining particles, linguistic dialect, similarities, differences.

Ценность различных древних надписей возрастает с каждым годом. Словарь Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк», который представляет собой лингвистический письменный памятник, рассказывающий о древней истории тюркских народов, их древних условиях жизни и различных племенах, является памятником, который ценится всеми тюркскими народами.

Сергей Ефимович Малов, ученик академика, известного тюрколога В. В. Радлова, уделял особое внимание древнетюркским письменным памятникам, их чтению и языку в своих записях. Среди книг С. Е. Малова о древнетюркских письменных памятниках изданной в 1951 году в фундаментальной книге содержится много подробных сведений о Махмуде Кашгари и его словаре [1, с. 305–315]. Махмуд Кашгари охарактеризовал свою книгу как «чудесное филологическое сочетание» [1, с. 305].

О ценности труда отметила ученый-лингвист Б. Орузбаева в статье: «Диван» Махмуда Кашгари содержит ценнейший материал для разностороннего, глубокого изучения истории киргизского языка, для обоснования некоторых существенных закономерностей формирования его грамматических и лексико-семантических особенностей» [2, с. 13–14].

Словарь лингвиста-энциклопедиста Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк», написанный в средние века и сохранившийся до наших дней, является бесценным лингвистическим и историческим памятником всех тюркских народов. Поэтому комплексное изучение его материалов сегодня является одной из самых актуальных проблем.

Статья актуальна при определении роли современного киргизского языка как одного из древнетюркских языков и определения процесса развития киргизского языка. Словарь Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» один из наиболее широко используемых тюркских языков. Это подтверждают результаты исследований.

Этот словарь имеет большое значение в историческом изучении слов турецкого языка. Большинство слов современного киргизского языка найдено в словаре.

Основная цель работы — это классифицировать слова надписей XI века и сравнить их с фактами современного киргизского языка.

Исследование осуществлено при помощи историко-сравнительного метода. Служебные слова в словаре изучены в сравнении с материалами современного киргизского языка. В отдельных случаях также использовались факты из родственных языков.

Объектами исследования являются лексические единицы современных киргизских переводов словаря Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк».

Словарь Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» содержит информацию по истории киргизского языка, исторической лексикологии, сравнительному изучению официальных слов тюркских языков. В современном киргизском языке группы слов делятся на

лексические и грамматические особенности: значимые и служебные слова (бессмысленные). Синонимы включают слова, имеющие лексическое значение: существительное, прилагательное, существительное, существительное, прилагательное, глагол. В группу официальных слов входят слова, которые сами по себе не имеют определенного лексического значения. Это: соединения, частицы, послелого и модальные слова. Служебные слова служат для добавления смысла к предложению или слову в нем и для соединения слов в предложении, простых предложений. Они сохраняют лексическую значимость и произносятся отдельно от основных компонентов как слово, принимая ударение как целое слово. Но они неразделимы на корень и приставку.

В статье собраны служебные слова из словаря М. Кашгари «Диван Лугат ат-Турк», разделенные на группы по особенностям, и исследуются их связь с современным кыргызским языком и уровень их употребления. В словаре служебные слова не классифицируются по типам, а также послелого, частицы, модальные слова и союзы названы частицами. Поэтому при переводе слова в статье пишутся дробью, а при распространении передаются в виде частиц, послелогов, союзов, и модальных слов.

1. Частицы не имеют полного и конкретного значения, и, имея абстрактное грамматическое значение вводят значение в предложение и или в определенное слово в предложении. Известно, что они произошли от целых слов в результате исторического развития языка. Конкретно говоря, некоторые полностью значимые слова начали брать на себя функцию добавления значения к словам в предложении или к самому предложению, и постепенно утратили свое конкретное значение и стали частью служебных слов. Например, местоимение *эрмиш* (*эр* + *миш* = *болгон*) в древнетюркской письменности используется в современном кыргызском языке в форме *имиш* (*и* + *миш*).

Вначале слово потеряло свое конкретное значение «было», а затем стало модальным словом с предсказательным значением [3, с. 510]. Частицы в словаре М. Кашгари разделены по смыслу следующим образом и рассматривается их связь с современным кыргызским языком.

Усилительные частицы стоят перед соединительным словом и усиливают его значение. Словарь М. Кашгари содержит следующие усиливающие частицы:

ар/är — усилительная частица, используется для обозначения особенно хорошего качества:

ар äžgü näñ — самая лучшая вещь [4, с. 64]. В современном кыргызском языке оно используется для придания усилительного значения, но рассматривается не как частица, а как префикс. В словаре кыргызского языка дано: «Ап. Образует степень усиления прилагательного, например, *апанык*, *апачык*, *апарык*» [5, с. 125].

үр/ur — аугментативная частица, используемая для выражения цвета: *үр үккүн* — белый, белый [4, с. 64]. В современном кыргызском языке эта часть пишется вместе с дополненным словом, с добавлением звука *n* к первому слогу слова и с прилагательным.

kör — частица означающая много: *kör kök* — очень синий [4, с. 331].

sap — частица *сап sap sarıǵ* — очень желтый [4, с. 331].

йап йашыл — очень зеленый [2, с. 33].

В словаре М. Кашгари слова *ар*, *kör*, *үр*, *sap*, *йап* рассматриваемые как частицы, в современном кыргызском языке не считаются как частицы, а как отмечалось выше, являются префиксами образованные при помощи соединения звука *n* к первому слогу прилагательного.

қир — очень, частица усилительного значения: *oǵul qır barudı* — *уул қун жетилди* [4, с. 323]. В «Словаре кыргызского языка» имеет следующее значение: «*Қун* — очень, самый

лучший, как было задумано: красный платок очень идет Миргуль». Следовательно, эта частица применяется в современном кыргызском языке как в древней форме [5, с. 106].

käž (*käd*) — самый: *käž at* — самый лучший [4, с. 325]. Эта частица в современном кыргызском языке встречается в составе слова *каз элечек* и расшифровывается следующим образом в толковом словаре: «*Каз элечек. Элечек* надетый лучшим образом, применяется в смысле очень белый: *Каз элечек мен элем, Кармаган эрим сен элең* (Тоголок Молдо)» [5, с. 713]. В составе слова *каз элечек* слово *каз* рассматривается как частица, в словаре М. Кашгари имеет значения *эң, эң жакшы* которые можно ассоциировать с частицей *käž*. В самом деле, у кыргызов самый лучший *элечек* называют *каз элечекком*.

täs — усилительная частица: *täs tägirmä* — очень круглый [4, с. 331]

çım — очень, слишком. Частица, применяемая в усилении прилагательного: *çım ijik ät* — очень сырое мясо [4, с. 339]. В современном кыргызском языке частица чым применяется как синоним усилительной частицы *чылк, чымкый*: *чым ак* [5, с. 758]. В азербайджанском языке встречается в виде *çох*, в современном кыргызском языке близок по смыслу со словом *чылк*.

süm — очень, слишком: *süm süçük näñ* — слишком сладкое вещество [4, с. 339]. Не применяется в современном кыргызском языке.

köm — усилительная частица: *köm kök* — очень сильный [4, с. 339].

Частицы *süm, köm* произносятся присоединением звука *m* к первому слогу прилагательного. В южном диалекте кыргызского языка (граничащем с Узбекистаном) встречаются в виде *көмкөк*. Следовательно, вид сохранен в современном узбекском языке. В современном кыргызском языке присоединением звука *m* к первому слогу прилагательного не образуется степень интенсификации.

Tälim — слишком: *Ämdi užun ožundi*

Kidin tälim ökündi

Äl bolğalı ikändi

Andağ ärig kim utar [4, с. 220].

çulq — *чылк, сулк*: *çulq äskürk* — очень пьяный [4, с. 349]. Как видно, в современном кыргызском языке произносится только с изменением гласного звука.

törk — частица обозначающая определенное время: *törk üzüm ödi* — самое спелое время винограда [4, с. 351]. Это слово больше не используется в современном кыргызском языке.

чу — частица, которая приказывает, запрещает, добавляет смысл слову: *барма чу* — не иди! [2, с. 15]. В современном кыргызском языке частица *чу* присоединяясь к слову, применяется как слог и имеет несколько вариантов: не приходи, не жалея, не думай, не говори и так далее. Следовательно, из этого видно, что некоторые из древних частиц стали членами в результате развития языка.

Определяющие частицы придают определяющий, уточняющий смысл предложению.

В словаре М. Кашгари встречаются следующие определяющие частицы:

uş — самый, точь-в-точь: *uş mundag qıl* — делай точно так [4, с. 67]. Эта частица не используется в современном кыргызском языке.

mat (*mät*) — так, точно такой: *andağ mat* — точно такой [4, с. 325]. Эта частица не используется в современном кыргызском языке.

çaq — «так, точно» схожее, слово обозначающее сам предмет: *çaq ol atnı tutğıl* — сам предмет [4, с. 334]. Бывают случаи, когда эта частица употребляется в южном диалекте современного кыргызского языка с семантическими сдвигами, то есть употребляется в смысле соответствия дал (ылайык): Это платье для нее подходит.

ла — частица после глагола, который используется для определения окончания действия: *ол барды ла* — он пришел (точно пришел) [2, с. 323]. В современном киргизском языке применяется в варианте *да* и стоит после глагола, добавляя ясность предложению: Хотя он дошел до этой точки. Здесь тоже частица использовалась для определения конца движения.

тақы — частица обозначающее значение тот, тоже: *тақы жармак бер* — дай еще денег. В русском языке применяется в значении «вместе» [2, с. 347]. В словаре киргизского языка объяснение этой частицы дано следующим образом: «Тоже» используется, чтобы подчеркнуть предыдущее слово, прояснить его или придать противоположное значение. Мы же тоже люди? Среди них Баатыр Кошой (из эпоса Манас)» [5, с. 391].

jämtä — тоже: *Bužraç jämtä qudurdı, Alpağutın öžürdi* — Бузрах снова пришел в ярость и выбрал гигантов [4, с. 169].

И в словаре древнетюркских языков показано как слово «и, также, еще» [6, с. 255]. Если слово *дагы* означает еще, то оно становится прилагательным.

йама — и: *күйсе йама кун езгу* — солнце даже когда оно жжет (от дождя и ветра) лучше [2, с. 645].

qatıǵ — тоже, даже: *usuqmişqa saqıǵ qatıǵ suv körünür* — жаждущему даже мираж похож на воду [4, с. 211]. Вышеуказанные частицы *йама*, *qatıǵ* используются чтобы подчеркнуть значение слова перед ними, и не используется в его древней форме в современном киргизском языке.

В качестве подтверждающей частицы используется следующая часть словаря М. Кашгари: *йамат* (произносится как «амат») — да [2, с. 15]. В современном киргизском языке данная частица не используется.

Человек, говорящий через предсказательно-вопросительную частицу, придает гипотезе только предположительно-вопросительный смысл. Пример из словаря:

ärki — частица означающая сомнение и подозрение: *ol kälirmü ärki* — придет ли он? [4, с. 154]. В современном киргизском языке не используется в словаре, а используется как предписывающе-вопросительная частица *бекен*.

Вопросительная частица означает, что говорящий хочет знать, что другой человек думает о сделанной мысли.

näräk — вопросительная частица означающая «что нужно». Здесь *räk* сокращенная форма *käräk* [4, с. 391]. В современном киргизском языке слово *керек* используется как модальное слово, предполагающее правильность идеи: Наверное, до меня было сказано много слов [5, с. 257].

näçük — частица означающая «почему»: *näçük bardıñ* — почему ты пошел? [4, с. 391]. Здесь частицы *räk*, *çük* (как говорит автор) в сокращенной форме произносятся присоединением слова *nä* (что) и не употребляются в современном киргизском языке.

шу — частица заменяющая частицу «чу»: *баргыл шу* — ну давай же! [2, с. 319].

Частицы произносятся в сочетании со смысловыми словами. В этом отношении частицы также близки к членам. Однако, в отличие от частиц, гласные и согласные в своем составе подчиняются закону смены звуков и имеют варианты. Частица *шу*, встречающаяся в словаре М. Кашгари, является частицей в современном киргизском языке и имеет несколько вариантов пожелательного и просительного прилагательного.

қана — частица обозначающая «в каком месте? где?»: *углум қана* — где мой сын? В современном киргизском языке употребляется слово *қана*. Но в разговорной речи употребляется в качестве вопросительного прилагательного *қайда?* Следующий пример можно

привести для сравнительных частиц: так — относительная частица: *ол андаг* так он похож на него [2, с. 235].

Ограничивающие частицы используются для выделения, выделения и добавления смысла к объекту, знаку или действию. Следующие примеры можно найти в словаре «Диван Лугат ат-Турк»:

ärđi — было: *ол андаг ärđi* — он такой [4, с. 188]. *Бул бөлүкчө азыркы кыргыз тилинде тыбыштык жактан өзгөрүүгө учуроо менен колдонулат да, башка бөлүкчөлөрдөн айырмаланып, ага айрым сөз мүчөлөрү улана берет: Биз элебиз, Кутман эледир, ушул элеби ж.б.* Эта часть используется в современном кыргызском языке с фонетическими изменениями, но, в отличие от других частей, за ней следуют некоторые части речи: *биз элебиз, кутман эледир*, это *элеби* и так далее.

2. *Послеслоги.* В современном кыргызском языке послеслоги служат связующим звеном между словами в предложении и могут добавлять дополнительное значение к основному компоненту. Сам по себе он не может дать определенной концепции. Исторически послеслоги были словами, имеющими лексическое значение.

üçün — для. *Себенги билдире турган жардамчы сөз: säniñ üçün kældim* — сен үчүн келдим [4, с. 103]. Вспомогательное слово для разума: *säniñ üçün kældim* — Я пришел за тобой [4, с. 103]. В современном кыргызском языке в его древней форме этот послеслог, который требует умения произносить и используется для обозначения цели, причины: Красный Флаг победы установлен на большом камне [5, с. 674].

birlä — с: *otug uüžgüç birlä öçürmäs* — огонь не тушат факелом [4, с. 198]. В словаре встречается в виде *birlän*. В современных тюркских языках он встречается в следующих вариантах: в уйгурском *мунун*, в татарском *белән*, в турецком *билен*. Гласная в композиции происходит от варианта *менен* послеслога *бинен* (с < *bir + le + n*), который используется в современном кыргызском языке в соответствии с законом обратной созвучия [3, с. 478]. И в современном киргизском, и в древнетюркском языке этот послеслог используется в смысле сотрудничества.

isrä — позже, после: *ол андан isrä ол* — он после него [4, с. 151]. В современном киргизском языке не употребляется в виде *isrä*. Но можно связать со словом *из* (след). Потому что значение слова *из* и *менен* связано со значениями слов *артынан*, *кийин*.

tabaru — к, к чему-то: *ол мәниң tabaru kaldi* — он подошел ко мне [4, с. 438]. В современном кыргызском языке древняя форма этого послеслога в речи не употребляется. Однако его можно рассматривать в связи со значением слова *сторона* (лицо, направление). Слово *тапан* можно рассматривать как вариант слова *tabaru* в результате процесса обмена звуками.

3. *Союзы.* Служебные слова, которые служат для соединения схожих частей предложения внутри предложения и между предложением и предложением, но сами по себе не имеют лексического значения. В словаре М. Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» содержится следующие слова союзы:

bila — с: *ол jinçüni çäş bila saşurđı* - когда плел, он разделил жемчужину и жемчуг [7, с. 61].

В данном примере союз *bila* связывает похожие части предложения и используется в современном кыргызском языке с фонетическими изменениями.

azu — или, или же: *üzüm jigil azu qağun jigil* — ешь дыню или виноград [4, с. 115]. Союз *azu* не употребляется в современном кыргызском языке. В словаре древнетюркских языков это приведено следующим образом: «*Azi*» союз [6, с. 73].

qalı — если: *Qarga qalı bilsä muñın ol buz soqar*
Avçı jaşıb tuzaq taba mäñgä badar.

Если ворон умеет оплакивать, он замерзнет.

Если охотник прячется, определитесь с зерном в ловушке [4, с. 421]. В древнетюркском словаре союз *qalı* переводится как «если, если» [6, с. 411]. *Йана* — и [2, с. 41]. Эта связь используется в современном кыргызском языке на основе и варианта звукового обмена.

4. *Модальные слова*. Всем известно, что модальные слова выражают мысли говорящего о различных способах, которыми содержание предложения связано с реальностью. Словарь М. Кашгари содержит следующие модальные слова:

äriñç — вероятно, может быть: *ol kaldi äriñç* — возможно, он пришел [4, с. 157]. Это слово не встречается в словаре современного кыргызского языка. Вместо этого арабское слово «возможно» используется для обозначения идеи. Словарь древнетюркских языков гласит: «*äriñç*: возможно — *ol keldi äriñç* — он, возможно, пришел» [6, с. 178].

abalı — древний, древний. Частица, усиливающая отрицательные (не неотрицательные) понятия [4, с. 162]. Это слово можно рассматривать как фонетический вариант модального слова *оболу*. В южном диалекте кыргызского языка используется модальное слово «*абалы*»: Сначала, поясни ситуацию. Какой бы ни была ситуация, к ней нужно привыкнуть.

Частица, означающая «ладно» [2, с. 169]. В современном кыргызском языке слово «*макул*» используется как модальное слово, означающее «видеть», «видеть нужным»: «Хорошо, я отвечаю за это слово». В «Киргизско-русском словаре» К. К. Юдахина дано как: Хорошо; хорошо, приятно; хорошо завтра, сегодня никаких поговоров. Завтра — хорошо, сегодня — нет» [8, с. 14].

В результате были исследованы официальные слова словаря «Диван Лугат ат-Турк» М. Кашгари, которые были разделены на частицы, послеслоги, союзные и модальные слова. Исследование выявило уровень употребления официальных слов в словаре современного кыргызского языка: официальные слова из словаря М. Кашгари, употребляемые в современном кыргызском языке без каких-либо семантических и фонетических изменений: *köp kök* — синий, *sap sarıǵ* — сапсары, *qır* — куп, *çulq* — чылк, *çaq* — дал, чак, *içün* — для, служебные слова, используемые с фонетическим изменением:

çit — чылк, *ла* — да, *тақы* — ошол, *дагы*, *шу* — чу, *ärđi* — эле, *birlän-менен*, *йана* — и,

Неиспользуемые служебные слова в словаре: *иш* - нак, *куду*, *йама* — да, *йамат* — ооба, *isrä* — потом, после, *äriñç* — возможно, может быть.

Поэтому на основе исследования в статье было отмечено, что кыргызский язык является одним из древнейших тюркских языков и большинство официальных слов в словаре используются в современном кыргызском языке. Результаты исследования в статье могут быть использованы в качестве материала для сравнительного изучения официальных слов турецкого языка, изучения этимологии слов кыргызского языка.

Список литературы:

1. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
2. Орузбаева Б. О. Махмуд Кашгари жана кыргыз маданияты (Словарь Махмуда Кашгарского как источник для изучения лексики киргизского языка в историческом плане). Бишкек, 2011.
3. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. энцикл., 1985. Кн. 1: А-К. 503 с.; Кн. 2: Л-Я. 476 с.

4. Абдувалиев И., Ахматов Т., Оморов А. Махмут Кашкари. Дивану лугати-т турк: Түркий тилдер сөз жыйнагы (Словарь тюркоязычных слов). Бишкек, 2013. Т. 2. 300 с.
5. Кыргыз тилинин сөздүгү (Словарь кыргызского языка). Бишкек, 2011. Т. 2. 889 с.
6. Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Токоев Т., Кошмоков К. Түрк тилдеринин сөздүгү. Махмуд Кашгари (Махмуд Кашгари. Словарь тюркоязычных слов). Бишкек, 2011. Т. 3. 906 с.
8. Кыргыз тилинин сөздүгү (Словарь кыргызского языка). Бишкек, 2011. Т. 1. 879 с.

References:

1. Malov, S. E. (1951). Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti. Moscow. (in Russian).
2. Oruzbaeva, B. O. (2011). Makhmud Kashgari zhana kyrgyz madaniyaty (Dictionary of Mahmud Kashgari as a source for studying the vocabulary of the Kyrgyz language in historical terms). Bishkek.
3. Yudakhin, K. K. (1985). Kirgizsko-russkii slovar'. Moscow. (in Russian).
4. Abduvaliev, I., Akhmatov, T., & Omorov, A. (2013). Makhmut Kashgari. Divanu lugati-t turk. Turkii tilder suz zhyinagy (Dictionary of Turkic words). Bishkek. Vol. 2.
5. (2011). Kyrgyz tilinin suzdugu (Dictionary of the Kyrgyz language). Bishkek. Vol. 2.
6. Nadelyaev, V. M., Nasilov, D. M., Tenishev, E. R., & Shcherbak, A. M. (1969). Drevnetyurkskii slovar'. Leningrad. (in Russian).
7. Tokoev, T., & Koshmokov, K. (2011). Turk tilderinin suzdugu. Mahmud Kashgari (Mahmud Kashgari. Dictionary of Turkic-language words). Bishkek, 2011. Vol. 3. 906.
8. (2011). Kyrgyz tilinin suzdugu (Dictionary of the Kyrgyz language). Bishkek. Vol. 1.

*Работа поступила
в редакцию 29.02.2021 г.*

*Принята к публикации
04.03.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Давлатова С. Служебные слова в словаре М. Кашгари «Диван Лугат ат-Турк» и их связь с современным кыргызским языком // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №4. С. 500-507. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/61>

Cite as (APA):

Davlatova, S. (2021). Official Words in Dictionary Diwan Lughat at-Turk by M. Kashgari and Their Relationship With the Modern Kyrgyz Language. *Bulletin of Science and Practice*, 7(4), 500-507. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/65/61>